

А. Ю. Рожков

Краснодар, Кубанский государственный университет

ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА ДОСУГА ГОРОДСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ (1920-е годы)¹

Игра является одним из первых видов человеческой деятельности, с которым сталкивается ребенок в самом начале жизненного пути, и который сопровождает его на протяжении всей жизни. Пронизывая все человеческие возрасты, игра является текстом и контекстом общественной и культурной жизни. Культура возникает в форме игры. Игра является фундаментальной особенностью нашего бытия. «Смерть расположена в конце времени жизни, – считает Э. Финк, – любовь – на вершине, игра (как детская игра) – в её начале. <...> Игра – это прежде всего основной способ человеческого общения с возможным и недействительным»². По мнению культуролога В.Д. Пономарева, эти характеристики дают основания утверждать об «игроцентризме» бытия человека и «вечной» актуальности проблемы игры как предмета познания и исследования³.

Трудно переоценить роль игры в формировании картины мира ребенка. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия подчеркивали, что «вся картина мира воспринимается ребенком не так, как взрослым». Детская картина мира – это картина, «в которой рамки реальных восприятий и фантазии стерты, и нужно, чтобы прошло еще много времени, пока эти две стороны разделятся и перестанут смешиваться одна с другой». Известные ученые отмечали наличие «промежуточного», «полуреального» мира – «мира эгоцентрического мышления и фантазии»⁴, который формируется в игре.

Исследуя «гендерный дисплей» (И. Гоффман) игровой культуры досуга детей в 1920-е годы, для начала постараемся выяснить, насколько вообще игры были востребованы у детей, какое место они занимали в структуре досуга ребенка. Данные заметно различаются в зависимости от времени и места исследования, а также возраста детей. По данным Д. Азбукина, обработавшего 500 детских анкет (опрос проводился в г. Орёл, осень 1918 г.), лишь 5% респондентов указали игры, спорт и развлечения (футбол, лапта, лото) в качестве любимых домашних занятий. Вероятно, на такой результат повлиял возраст опрошенных (только 20% из них были в возрасте 10-12 лет, остальные – от 13 до 18 лет), а также лихолетье Гражданской войны и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 11-01-00345а «Ребенок в изменяющейся России XX века: образы детства, повседневные практики, “детские тексты”».

² Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 395.

³ Пономарев В.Д. Педагогика формирования игровой культуры досуга : дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2005. С. 3.

⁴ Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по психологии поведения. М., 1993. С. 133, 136, 141.

социальное происхождение детей, проживавших не в крупном промышленном центре¹.

В материалах других обследований мы видим иные данные. В Костроме (осень 1922 г.) из 96 мальчиков и девочек 8-9 лет пятая часть (21%) интересовалась играми и игрушками, в то время как свыше 61% детей любили читать, писать и считать. Для детей, только поступивших в школу, такая пропорция была нормальной. Причем интерес к играм у мальчиков был несколько выше, чем у девочек. Подавляющее большинство детей знали до 50 разных игр. Больше половины мальчиков знали подвижные (55%) и спортивные (16%) игры (футбол, крокет), тогда как среди девочек таковых насчитывалось соответственно всего 27,7% и 3,7%. В то же время девочки были более информированы об играх с игрушками (16,6%) и с пением (23,8%), у мальчиков же эти категории были малочисленны: 7,1% и 4,8% соответственно. Что касается любимых игр, то 43% мальчиков и 25,6% девочек любили совместные подвижные игры (бег в запуски – «догонячки» и прятки – «коронячки»). Спортивные игры вдохновляли 19% мальчиков и никого из девочек, в то время как в игры с куклами играли только 14,8% девочек, а игры с пением предпочитали 27,7% девочек против 2,4% мальчиков. В соотношении «индивидуализм – коллективизм» среди мальчиков и девочек наблюдается примерное равенство: любили играть в одиночестве всего 4,8% мальчиков и 7,4% девочек, тогда как 95,2% мальчиков и 90,7% девочек предпочитали коллективные игры. Мальчики почти не играли с игрушками. У тех, кто играл с ними, любимыми были автомобиль и конь – несомненные атрибуты маскулинности. У 53,3% девочек любимая игрушка – кукла².

В структуре досуга московских школьников (всего обследовано 2800 детских дней) игры и спорт составили 1667 обследованных дней – 59,5% совокупного времяпрепровождения и 31,5% всех видов свободных занятий, незначительно уступая лишь «гулянью» – бесцельному скитанию по улицам с разглядыванием витрин. Весьма колоритный материал о таких гуляньях на Арбате представлен Комиссией по обследованию улицы и её влияния на детей в 1922 г.³ Зимние виды спорта и игр (коньки, лыжи, санки, катанье с горок, игра в снежки, лепка снежных баб) преобладали над другими видами игр, составляя почти половину всех игровых занятий. На комнатные игры (шахматы, шашки, лото, домино, карты, кубики, игры со строительным материалом) приходилось всего 8,3%, остальные игры были подвижными (салки, прятки, «коробочка» и др.) и бытовыми (игра в лавку, в куклы, во врача, учительницу и т.д.). Если в будни игры составляли 51,2% свободных занятий, то в праздники и выходные дни этот показатель повышался до 74,6%.⁴ Досуг

¹ Азбукин Д. Психология школьников в начале Октябрьской революции // Педологический журнал. 1923. № 3. С. 61-63, 67.

² Ковальковская П.К. К вопросу о запасе представлений у детей, поступающих в школу // Педологический журнал. 1923. № 3. С. 73, 86-89.

³ См.: Покровская А.К. Улица в жизни детей // Вестник просвещения. 1922. № 7. С. 15-28.

⁴ Гар [и др.]. Детский досуг // Труд и досуг ребенка (по материалам обследования видов деятельности детей от 3-16 лет) : сб. ст. / под ред. А. Гельмонта, А. Дурикина. М., 1927. С. 32-40.

у мальчиков был более разнообразен, чем у девочек. Это объясняется большей загруженностью девочек в домашнем хозяйстве. В среднем, из 100 дней в году мальчики имели 203 свободных занятия, тогда как девочки только 169.¹ По данным А. Гельмонта, общая нагрузка девочек по домашнему хозяйству была в 1,5 раза больше, чем у мальчиков².

В уездном городе Воскресенске обследование 104 детей (60 мальчиков и 44 девочек) в возрасте 9-15 лет показало, что 58,5% всех свободных занятий составляли игры, среди которых особо выделялись подвижные – «колдунчики», салки, «пятнашки», «кошка и мышка», «рыбаки и рыбки», хоровод, прятки, «классы», «чижики», лапта, баскетбол, футбол и др. Причем треть всех свободных занятий в виде подвижных игр приходилась на школьное время, в домашней же обстановке подвижные игры наблюдались в 10 раз реже. В отличие от школьной «прописки» подвижных игр, зимние спортивные игры проводились преимущественно вне школы³.

Гендерные различия в игровой культуре менее заметны в раннем детском возрасте. Обследование 190 московских дошкольников 4-7 лет показало, что половина игр представляла собой те, в которые играют в детском саду: прятки, лошадки, мяч, в охотника, в доктора, в милиционера, в постройки, в паровоз, в телефон, в собрание, в куклы, в снежки. Вторую половину составляли игры «вообще», которые трудно дифференцировать. Если мальчики преимущественно играли в подвижные и строительные игры, то девочки – в куклы и подражательные (бытовые) игры, в которых ребенок отражал окружающую его жизнь взрослых⁴.

Игра являлась мотивом и необходимым условием к овладению социальными практиками и социализированной речью. Именно в игре ребенок начинал усваивать элементы тех ролей, которые играют на его глазах значимые взрослые, прежде всего, отец и мать⁵. Как отмечал Й. Хёйзинга, ребенок остается ребенком только *вне* игры. В игре же он постоянно играет роли взрослых: «Ребенок – то принц, то отец, то злая ведьма, то тигр». При этом ребенок понимает, что игра – не есть «обыденная», «настоящая» жизнь, он понимает, что это выражение в образе, что это *игра*⁶. Неслучайно игры в куклы, «в секретники», «прыжковые игры» С.Б. Борисов относит к «специфическим механизмам неофициальной гендерной социализации» девочек, как и не встречающиеся у девочек игры на материальный интерес («в пристенок», «в

¹ Gorsuch A.E. "A Woman Is Not a Man": The Culture of Gender and Generation in Soviet Russia, 1921-1928 // Slavic Review. 1996. Vol. 55. № 3. P. 640.

² Гельмонт А. Чем занят день пионера и школьника: По материалам обследования Центральной педагогической лаборатории МОНО. М., 1927. С. 18.

³ Курилович Б. Виды деятельности ребенка Московской губернии // Труд и досуг ребенка... С. 48-52.

⁴ Ратнер, Гребенецкая. Воскресный день московского дошкольника // Труд и досуг ребенка... С. 90.

⁵ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001. С. 210.

⁶ Хёйзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры. М., 1997. С. 27, 33.

расшибалочку»), а также кулачное противоборство и драку – к механизмам гендерной социализации мальчиков¹.

Детская игра удивительным образом способна «соединять», «удлинять» времена, связывать единой нитью поколения «отцов» и «детей» между собой. Если обратиться к фольклорным источникам и литературе, можно обнаружить преемственность игровых практик, сохранившихся почти неизменно на протяжении долгих десятилетий². Вместе с тем Н.Н. Иорданский отмечает, что в 20-е годы в бытовых играх детей и подростков полностью отражалась жизнь улицы. Наряду с традиционными играми в лапту, «орлянку», «пёрышки», «стенку», городские школьники стали играть в слепого нищего, торговцев, жуликов-«попрыгунчиков», которых милиция «ловила, сажала в тюрьму и расстреливала», пьяных, которых несут домой, где они скандалят и ложатся спать, марширующих красноармейцев, и даже в изъятие церковных ценностей³.

Здесь стоит отметить, что девичья игра в куклы также претерпела некоторые изменения. К. Корнилов на основании проведенного им анкетирования гимназисток по методу С. Холла в 1916 году установил, что игре в куклы свойствен преимущественно интимный характер. Девочки переодевали, купали, кормили и нянчили своих кукол, разговаривали с ними без посторонних глаз⁴. Совершенно противоположные результаты были получены К. Румянцевой при опросе слушательниц курсов накромпроса по подготовке руководителей детских домов в 1921 году. 70% курсанток ответили на вопрос анкеты, что играли в куклы вместе с другими детьми, объясняя это тем, что совместно «играть веселее»⁵.

Наиболее отчетливо новеллы в детской игровой культуре, в том числе и в гендерном аспекте, стали проявляться в детском игровом пространстве со второй половины 1920-х годов. В моду начали входить массовые театрализованные игры, ритмические игры и постановки, приуроченные, как правило, к политическим датам и советским праздникам⁶. Игра из занятия узкого детского круга стала превращаться в массовое представление для широкой публики.

Особое внимание уделялось пионерским играм. Стоит заметить, что сам термин «пионер», в отличие от бой- и гёрл-скаутов, репрезентировался в советской политической системе как понятие бесполое. Разумеется, неверно думать, что в действительности пионервожатые не учитывали гендерные различия в пионерской среде, однако на обобщенном уровне взаимоотношений «власть – пионеры» юный

¹ Борисов С.Б. Механизмы гендерной социализации детей и подростков // Мальчики и девочки: реалии социализации : сб. ст. Екатеринбург, 2004. С. 94-99.

² См., напр.: Капица О.И. Детский фольклор: Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры : изучение, собрание, обзор материала. Л., 1928. С. 130-153.

³ Иорданский Н.Н. Организация детской среды. М., 1925. С. 33, 34.

⁴ Корнилов К. К психологии детской игры в куклы // Ребенок и игрушка : сб. ст. / под ред. Н.А. Рыбникова. М.; Пг., 1923. С. 45-46.

⁵ Румянцева К. О куклах (К психологии детской игры в куклы) // Ребенок и игрушка... С. 54.

⁶ См.: Бардовский А.А. Бунт игрушек: Театрализованная игра в 10 эпизодах для детей младшего и среднего возраста. Л., 1925; Ритмические игры и постановки к 10-й годовщине Октября (в помощь дошкольному работнику). М., 1927 и др.

ленинец поступенно приобрел асексуальный статус. Это особенно наглядно проявлялось в военизированных пионерских играх, сконструированных для детей взрослыми организаторами пионердвижения.

Мальчишеские игры с военизированным элементом известны издавна – «казаки-рабойники», игры «в черкесов», «в Шамилю» и т.д.¹ Н.А. Рыбников отмечает традиционную тягу мальчиков к игрушечному оружию – луку, стрелам, пистолетам, ружьям². Однако в 1927 году, во время эскалации «военной угрозы», Центральное бюро юных пионеров дало наказ своим подопечным: «Каждый пионер должен помочь СССР в обороне. <...> Пионер должен быть готов к войне». Реализацию этого наказа взрослые организаторы пионердвижения видели в активизации военных походов и игр, развивающих глазомер, наблюдательность, меткость. В моду стали входить авиамоделирование, настольные игры на военную тематику, игры в разведчиков, изучение азбуки Морзе, лыжные вылазки, топографические игры и т.д.³ Выпускались специальные издания по проведению массовых военных игр и походов⁴. Причем различия между мальчиками и девочками в таких играх не предполагались.

Таким образом, детская игровая культура досуга в 1920-е годы продолжала, как и прежде, выполнять функции механизма гендерной социализации. Девочки и мальчики во время игр, особенно подражательных (бытовых), осваивали гендерные роли, гендерные нормы и стереотипы, приобретали гендерную идентичность. Взрослые навязывали детям свои представления об игре, предлагая им преимущественно политизированные и милитаризованные игры, социализирующие детей в нужном направлении – стать лояльными наследниками революции. В новых детских играх стали цениться массовый охват, коллективное начало. В действительности же у многих детей продолжали оставаться популярными традиционные уличные, подвижные и бытовые игры. Причудливое переплетение старого и нового отражает реальность советской игровой культуры первого советского десятилетия.

¹ Зими́на Т. Игры мальчиков // Русские дети: Основы народной педагогики. СПб., 2006. С. 141-147.

² Рыбников Н.А. Детские игрушки и их выбор. 2-е изд. М., 1924. С. 35-36.

³ Дитрих Г.С. Военизация в пионеротряде и школе: Опыт военной работы пионеротрядов, школ и детдомов. М.; Л., 1931. С. 12, 21-58.

⁴ Черняк Е. Военные игры и походы с детьми и подростками. М., 1929.